

Глава 93: Демон, возродившийся в твоей душе

Лин Лань взгляделась и заметила, что за пленниками наблюдают всего 17 наемников – впрочем, поблизости их наверняка должно быть больше, иначе почти сотня здоровых и крепких сельчан не вышло скрутить так легко. На самом деле избавиться от 17 человек не было проблемой – проблема была в том, чтобы сделать это незаметно, до того, как они успеют позвать на помощь и перегруппироваться. А также нужно постараться предотвратить ситуацию с заложниками, как уже было сегодня. Обдумав все, Лин Лань вернулась в спасенным ею сельчанам и рассказала о ситуации в деревне.

Разумеется, все запаниковали, кто-то даже предложил бежать, но вмешался тот молодой парнишка – он чувствовал, что должен хотя бы попытаться спасти родных, иначе их жизни будут бессмысленны. Его упорство и решимость вдохновили остальных, и было решено пойти в деревню, чтобы выручить пленников. Многие бросали полные надежд взгляды на Лин Лань, и только взгляд молодого парня был полон вины – он предложил ей пойти с ним, чтобы предложить ей дом и кров, а в итоге она снова оказывается в опасности из-за них. Впрочем, Лин Лань так и так рассчитывала на их помощь, чтобы отвлечь захватчиков от входа в деревню, так что она объяснила им свой план.

Ее план был опасным, возможно, даже слишком, но у каждого было что-то такое, что они были готовы защищать ценой своей жизни – никто и не подумал отступить. С великой решимостью каждый согласился следовать плану Лин Лань. Лин Лань, увидев, как изменился склад ума этих зашуганных сельчан, поняла – когда люди стремятся защитить то, что им дорого, они способны на удивительные поступки. Взять хотя бы эту ситуацию, в которой ни один из них не захотел смалодушничать и отступить.

Гуськом они подобрались к деревне, и Лин Лань припала к земле, решив подползти ближе – несмотря на то, что тут фактически не было нормального укрытия, пары булыжников было достаточно, чтобы укрыть ее маленькое тельце. Добравшись до места, она дала команду остальным. Толпа, сжимая найденные тут же дубинки и палки, ринулась вперед.

- Вам конец, подонки! – кричали они.

Сначала наемники переполошились, но стоило им увидеть толпу оборванцев с палками, их разобрал смех. Они были даже отчасти рады новой добыче. Связанные жители же пришли в ужас, умоляя своих сородичей убегать, спастись – они считали, что их песенка уже спета, что надо спасти хоть кого-то.

Среди 17 наемников был свой главарь – он дал сигнал своим людям, веля им захватить сумасшедших камикадзе. Лин Лань спокойно наблюдала, как мимо нее пробежало с десяток человек, бросаясь на убийц – между тем небольшая группа людей, подгоняемая криками своих родных, почти обратилась в бегство, что вызвало еще больше смеха в рядах ублюдков. Их не остановило внезапное появление людей – те семеро продолжили свои измышательства; на этот раз они выволокли из толпы женщину, которая кричала своим соратникам убегать, но их целью была вовсе не она, а маленькая девочка, которая цеплялась за ее юбку. Двое наемников безжалостно оторвали ребенка от матери, не обращая внимания на ее испуганный рев, и повели к дереву, на котором уже болталось множество трупов...

Увидев такое, женщина обезумела – она, все еще связанная, бросилась на солдат, зубами вцепившись в руку одного из них, силясь вырвать своего ребенка из рук извергов. Пытаясь спасти дочь, она была готова без колебаний пожертвовать собственной жизнью – она была словно олицетворением материнской любви, заставив сердце Лин Лань обливаться кровью.

Мерзкое учебное пространство, какого лешего оно заставляет ее на это смотреть? Лин Лань едва не растеряла все свое хладнокровие, почти решаясь безрассудно броситься вперед, убивая направо и налево.

Не прошли даром истязания номера Пятого – Лин Лань сумела сохранить свое спокойствие, хотя ее руки сжались на рукояти оружия так, что, казалось, рукоять вот-вот треснет. Женщина прекрасно знала, что ее старания напрасны, она не сможет спасти ребенка, но она все равно мертвой хваткой вцепилась зубами в запястье убийцы. Ее лицо заливала кровь из-за жестоких побоев наемника, она, наверное, вот-вот испустит дух, но она все равно отказывалась сдаваться – она знала, что стоит ей разжать зубы, и жизнь ее дочери оборвется в ту же секунду. Она не хотела видеть смерть своего любимого чада...

Девочка, видя, как избивают ее мать, зашлась в истерике, заливаясь слезами страха и повторяя:

- Мама, мама!..

Неловкое положение товарища заставило остальных наемников разразиться смехом – никто и не подумал прийти ему на помощь и отцепить безумную. Главарь тоже не пошевелился – несчастье товарища тоже было неплохим поводом для веселья. Лин Лань же наконец решила воспользоваться этой возможностью, бросаясь в атаку.

- Надоело резать этих шлюх, может, малютка развеселит меня, - главарь велел связать девочку.

Именно в это мгновение Лин Лань прыгнула на наемника, который избивал мать девочки – в то же время она запустила в сторону другого, держащего ребенка, неплохой булыжник. Глухой удар, и его голова была размозжена – кровь вперемешку с чем-то белым частично полилась на ребенка. Коротка вспышка в руках Лин Лань – и горло другого бандита распорото, кровь залила голову несчастной женщины, смешиваясь с ее собственной. На лице негодяя застыло крайнее удивление – кажется, он сам не понял, что произошло, медленно рухнув на землю.

После этого Лин Лань не остановилась – прежде, чем другие смогли понять, что именно произошло, она бросилась вперед на полной своей скорости. Никто ничего даже не смог разглядеть, разве что самые зорки уловили пару движений – в мгновение ока Лин Лань разделалась с еще четырьмя и метнулась к главарю.

Главарь был самым сообразительным – он понял, что их накрыли, знал, что нужно кричать, чтобы их услышали сообщники в деревне... Он инстинктивно прикрывал шею, поняв, от чего умерли его подчиненные. Ему казалось, что, если он сможет продержаться хоть немного, крича и оповещая своих, у него будет шанс выжить.

Мечты мечтами, но реальность оказалась куда более жестокой: как будто бы Лин Лань дала бы ему такой шанс. Она не зря использовала большинство людей как приманку, чтобы собрать всех наемников в одно место и не дать им оповестить своих и вызвать подмогу. Главарь уже собирался кричать, как почувствовал, что что-то проткнуло его ладони, входя в горло – из-за скорости удара он почти не почувствовал боли. Он думал, что умирать больно, но ничего не почувствовал до самого мгновения смерти. Трехгранный клинок Лин Лань жестоко вспорол его глотку, заставив его замолчать навсегда – Лин Лань словно бы даже слышала глухой бульк в его горле, словно он пытался говорить.

- Вы обречены, - холодно сказала она, извлекая оружие. Глаза убийцы были широко распахнуты, когда он падал лицом вниз – на ее словах он был уже мертв.

Лин Лань бросилась ко входу в деревню – она помнила, что другие люди тоже нуждались в ее защите, а оставалось в живых еще десять наемников. Рядом с воротами деревни она увидела группу того молодого парня, преследуемую толпой наемников – у нее ушло действительно мало времени на убийство этих семерых, и они не успели уйти далеко. Лин Лань не колебалась, и вскоре все десять легли замертво; ни один из жителей деревни не пострадал, разве что один парень потянул ногу, пока убегал, но это было не смертельно.

Они все последовали за Лин Лань, помогая освободить своих соплеменников. Расспросив их, они узнали, что это была лишь малая часть пленных, и в деревне были другие люди, чья судьба оставалась неизвестной – впрочем, прогнозы были неутешительные.

Лин Лань, снова оказавшись в центре внимания, велела одному парню отвести выживших в безопасное место, а сама с парой-тройкой людей двинулась на разведку. Провожаемая благодарными взглядами, она отправилась в деревню. Она делала это не столько ради жителей деревни, а больше для того, чтобы выместить скопившуюся в душе ярость – она с радостью бы поубивала этих скотов, попутно еще и спасая жителей. У Лин Лань не было комплекса героя, просто она хотела очистить мир от таких бесчувственных мразей. Возможно история вторжения в Китай, так ненавидимая китайским народом, бередила в ее душе старые раны – столкнувшись с подобной сценой, она не могла пройти мимо.

«Я – это я, я живу, следуя зову своего сердца», - Лин Лань даже забыла на время про свою миссию, отпуская себя и выпуская на волю демонов в ее сердце. Под безумными пытками Номера пятого она, теряя контроль, становилась сама похожа на демона, валя людей пачками, и сейчас, перед этими зверями в человеческих шкурах, было самое время позволить этому демону вновь воскреснуть. След безумия вспыхнул в ее глазах, но безумия настолько сдержанного и отточенного, что она внешне казалась почти спокойной.